

Яхен — это имя старшего брата Энтони, сына его отца, рождённого вне брака. Он вернулся в семью только в подростковом возрасте, поэтому был старше Энтони на несколько лет. Если бы не влияние семьи матери Энтони и хорошие отношения с отцом, такого сына, как Энтони, вероятно, давно бы выбросили на обочину.

Ань Жань холодно наблюдал за их словесной перепалкой, его взгляд стал мрачнее.

Энтони, везде встречаешь старых знакомых! Даже среди его окружения было несколько лиц, которые казались знакомыми.

— Тебе стоит ценить эту возможность, возможно, это твой последний шанс, — ледяной тон Лин Чэ был наполнен сарказмом.

Он никогда не ладил с Энтони и его компанией, кроме тех случаев, когда их встречи были неизбежны. В остальное время они практически не общались, но некоторые люди просто любят выпячиваться и привлекать внимание.

Ань Жань больше не хотел смотреть на это и пошёл вперёд, за ним последовали Гу Янь и два телохранителя. Из-за присутствия Лин Чэ Энтони и его компания больше ничего не предпринимали, а Лин Чэ, видя, что Ань Жань недоволен, посмотрел на Энтони ещё более сурово. Энтони ещё мог держаться, но его спутники невольно вздрогнули.

— Энтони, давай не будем тратить время на них, лучше сосредоточимся на задании, которое тебе поручил отец, — один из молодых людей, который умел красиво говорить, вмешался.

Это было хорошей возможностью для Энтони сохранить лицо. Понимая, что продолжать спор с Лин Чэ бесполезно, он согласился и с громким «хм» увёл свою компанию.

Его спутники не могли сдержать облегчения. Они любили создавать проблемы, но это не значит, что они не умели оценивать обстановку. Если бы перед ними был обычный человек, они бы, конечно, поддержали Энтони. Но перед ними был наследник семьи Честер, будущий глава. Даже если семьи были равны по силе, Лин Чэ уже обладал большей властью и был намного талантливее Энтони. Они не стали бы глупо портить отношения с Лин Чэ ради того, чтобы угодить Энтони.

Лин Чэ даже не взглянул на уходящих и быстрыми шагами догнал Ань Жаня и остальных.

— Прости.

Лин Чэ подумал, что Ань Жань расстроен из-за Энтони, а тот появился из-за него.

Хотя на лице Лин Чэ не было никаких эмоций, в его глазах читалось извинение, а его обычно холодная аура стала мягче. Эти изменения происходили незаметно, и даже сам Лин Чэ, возможно, не осознавал их полностью. Только Ань Жань мог сравнивать нынешнего Лин Чэ с тем холодным человеком, каким он был раньше, и видеть, насколько он изменился. Это было главной причиной, почему Ань Жань верил в искренность Лин Чэ.

Если бы Лин Чэ так относился к нему раньше, он бы, несомненно, полностью предался ему, отказавшись даже от так называемого отца, и отдал бы всё, что у него было. Возможно, он бы даже полюбил его до глубины души.

Можно ли назвать это игрой судьбы? Теперь он сам стал другим. После крайней ненависти и охлаждения его чувства, казалось, были похоронены. Особое отношение к Ань Цзычэну было

результатом его глубокой привязанности. В этой жизни они с детства были близки, и Ань Цзычэн действительно хорошо к нему относился. Если бы не это, мечь Ань Жаня была бы ещё более кровавой.

Лин Чэ, хотя и не был рядом, когда Ань Жань больше всего в нём нуждался, всё же оставался для него особенным. Поэтому Ань Жань так легко принял его приближение. Он хотел посмотреть, насколько далеко зайдёт эта особенность, если он позволит ей развиваться. Но его настроение изменилось, и Ань Жань понял, почему люди говорят, что упущенное уже не вернуть. Он не был разочарован, но это разочарование быстро забылось.

Если он больше не может любить, то пусть хотя бы наслаждается любовью!

Ань Жань ясно всё осознал, но это осознание вызывало горечь в сердце. Так же, как он никогда не плакал от боли, его страдания оставались скрытыми, если только он сам не решал их показать. Он мог капризничать перед Ань Цзычэном, но настоящую боль он скрывал за улыбкой. Даже перед Ань Синь он не говорил о некоторых своих чувствах.

— Всё в порядке, — с лёгкой улыбкой ответил Ань Жань, показывая, что он действительно не обижен.

Лин Чэ, видя это, успокоился и тоже слегка улыбнулся. Они продолжили прогулку. Из-за большого количества людей даже простой обход занял немало времени. Тем временем Ань Жань уже запомнил места, где находились камни с самой сильной энергией. В зоне аукциона тоже было много хороших камней, но лучшие находились не там. Ань Жань не собирался скупать всё подряд, поэтому решил просто купить несколько выбранных им камней высшего качества.

Уже несколько лет юань стал одной из валют, принимаемых на публичных аукционах в Мьянме, поэтому можно было просто произвести оплату по текущему курсу, что избавляло от необходимости обменивать валюту заранее. Однако у Ань Жаня, кроме юаней, было множество банковских карт из Европы и США.

Ань Жань ничего не объяснял, просто подошёл к одному из лотков и начал выбирать, как человек, не разбирающийся в этом. Но его внешний вид, одежда, а также присутствие Гу Яня, Лин Чэ и двух телохранителей говорили о том, что он не обычный человек. Владельцы лотков здесь обычно не обладали большой властью, поэтому не стали бы ссориться с теми, кто явно был важной персоной.

— Сколько стоит этот камень-сырец? — Ань Жань оторвал взгляд от камней и равнодушно посмотрел на продавца.

— Этот участок — 300 евро за килограмм, этот — 1 000 евро за килограмм, а этот — цена зависит от качества, — с улыбкой объяснил продавец.

Ань Жаню повезло не слишком сильно, но и не слишком плохо. Камень, который он выбрал, находился в зоне за 1 000 евро за килограмм, что избавило его от необходимости торговаться. Он взял камень, который был довольно крупным, вероятно, около пяти килограммов, но для Ань Жаня это было незначительным весом, и он держал его легко.

— Беру этот. Взвесьте, пожалуйста.

Продавец, видя, что Ань Жань выбирал и говорил так небрежно, даже не осмотрев камень, подумал, что тот просто развлекается. Но он не стал задавать вопросы — на публичных

аукционах встречались самые разные покупатели, и такие, как Ань Жань, были ему только на руку. Взвесив камень, он даже округлил сумму в меньшую сторону. Ань Жань без лишних слов достал несколько карт и выбрал одну из Швейцарского банка.

Продавец, конечно, заметил карты Ань Жаня. Хотя он не знал, сколько на них было денег, он предположил, что немало. Этот молодой человек, судя по всему, был богатым наследником. И что удивительно, взрослые вокруг него, казалось, полностью подчинялись его воле. Кто же он такой?

Пока Ань Жань оплачивал покупку, один из телохранителей уже принёс тележку для камней. Здесь, в отличие от магазинов по ставкам на камни, только купленные камни можно было помещать в тележку. В зоне аукциона каждый камень был оснащён сигнализацией — их можно было осматривать и трогать, но нельзя было перемещать. Камеры наблюдения были установлены повсюду.

Остальные покупки прошли без проблем, за исключением последней, где они столкнулись с Энтони и его компанией. Энтони намеренно начал торговаться за камень, который выбрал Ань Жань.

— 50 тысяч!

Камень, который изначально стоил 20 000 евро, был резко поднят в цене. Продавец, желая получить больше выгоды, решил воспользоваться ситуацией, так как обе стороны выглядели влиятельными. Ань Жань холодно посмотрел на продавца. Он хорошо знал правила публичного аукциона, и если продавец решил их нарушить, то пусть пеняет на себя.

— 100 тысяч, — спокойно произнёс Ань Жань.

Его лицо оставалось невозмутимым.

— 200 тысяч! — с улыбкой сказал Энтони.

Он явно наслаждался ситуацией.

— 300 тысяч, — Ань Жань оставался бесстрастным.

— 400 тысяч! — хотя Энтони понимал, что камень не стоит таких денег, для него это было несущественно.

— 1 миллион, — Ань Жань с лёгкой насмешкой посмотрел на Энтони.

Уголки его губ слегка приподнялись. Для Энтони это было явным вызовом. Как он мог это стерпеть? Ни за что!

<http://bllate.org/book/16619/1520825>